

УДК 81.0
ББК 82.1

Я.А. Волкова

РЕВНОСТЬ В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

Представлены результаты анализа понятийно-образной составляющей эмоционального концепта «ревность» в русской лингвокультуре. Сделано заключение о смещении базовых характеристик концепта «ревность» в русском языковом сознании. Рассмотрены основные концептуальные метафоры, а также некоторые средства вербализации данного концепта. Делается вывод о наличии общей концептуальной основы эмоций, входящих в ядро концептуального пространства деструктивности.

Ключевые слова: *деструктивное общение, деструктивность, концептуальное пространство, концептуализация эмоций, эмоциональный концепт, концептуальная метафора.*

Волкова Яна Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета
Тел.: 8-917-830-11-03
E-mail: yana.a.volkova@gmail.com

Исследование деструктивной коммуникации дало возможность выделить эмоциональную составляющую в качестве мотивационной основы данного типа общения. Мы полагаем, что деструктивность представляет собой концептуальное пространство, имеющее полевую структуру, ядерными концептами которого являются концепты эмоций, вызывающих и стимулирующих агрессию коммуникантов. К ним относятся концепты эмоций «триады враждебности» – эмоции кластера гнева, отвращение и презрение, а также сложные эмоционально-когнитивные комплексы ненависти, зависти и ревности. Ревность занимает особое место в концептуальном пространстве деструктивности, ибо, в отличие от других деструктивных эмоций, по определению рассматривает взаимоотношения как минимум трех человек. С одной стороны, ревность психологически тесно связана с завистью, анализу концептуализации которой мы посвятили несколько работ. С другой стороны, в отличие от зависти или ненависти, которые могут быть белыми или справедливыми, ревность представляет собой исключительно деструктивное эмоциональное состояние, причем для всех индивидов, вовлеченных в этот процесс. Задачей данной статьи является определение места эмоционального концепта ревности в концептуальном пространстве деструктивности путем анализа его понятийно-образного компонента.

При анализе понятийного ядра эмоционального концепта «ревность» по толковым словарям

можно проследить интересную тенденцию смещения базовых признаков концепта «РЕВНОСТЬ» в русском языковом сознании.

В словаре В.И. Даля *ревновать* – (от рвать и рвение) чего, поревновать, потщиться всеми силами, со рвением стремиться к чему. *Ревную знаний. Ревнуйте же дарований больших, Корне. Ревную небесного царства.* // – кому, чему. Соревновать, подражать, последовать, или стремиться как бы взапуски, не уступая. *Ревнуйте нашему примеру, Ломис. Я всегда ревновал успехам его, старался сравняться с ним; иногда в знач. 'я завидовал ему'. Не ревнует батрак хозяйскому добру.* Не заботится, не усердствует // – кого приревновать, не доверять, опасаться за кого, по супружеской верности его. *Жена мужа ревнует, а муж жену. А к кому он её ревнует?* Изревновался, измучился ревнуя. *Поревнуйте доброму делу. Он всех приревновал поочередно, приревновал и тебя. Разревновался до безумия. Всяк соревнует доброму примеру. Ревность* ж горячее усердие, старание, стремление к добру. *Ревность по службе; ревность к службе* // Зависть, досада на больший успех другого. *Его гложет ревность по чужим удачам.* // Слепая и страстная недоверчивость, мучительное сомнение в чьей любви или верности. *Ревность превращает человека в зверя. Ревность отравя жизни. Ревностный*, самый усердный, прилежный, заботливый, предавшийся всей душою делу. *Ревностный поборник правды или за правду* [Даль, с. 1668].

Однако в Большом толковом словаре русского языка толкование ревности выглядит уже следующим образом: **РЕВНОСТЬ**, -и; ж. **1.** Мучительное сомнение в чьей-л. верности, любви. *Мучить ревностью жену. Сгорать от ревности.* **2.** Боязнь чужого успеха; соперничество. *Испытывать ревность к успеху сослуживца.* **3.** Устар. Усердие, рвение в работе. *Ревность к делу* [БТС].

Подобное же толкование находим в академическом 17-томном толковом словаре [ССРЯ, стб.1091–1092], словарях Ожегова [Ожегов, с. 549], Ушакова [Ушаков] и т.п.

Таким образом, мы видим, что положительное значение усердия, рвения в работе сместилось на второстепенные позиции в сознании носителей русского языка и трактуется как устаревшее, в то время как значение ревности как мучительного сомнения в верности является основным и доминирующим. Данный вывод подтверждается результатами свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 100 информантов в возрасте от 17 до 75 лет, большинство из которых женского пола (72%). Одной из задач испытуемых было дать до пяти первых возникших реакций на слова-стимулы *ревность* и *ревнивец (ревнивица)*. Было установлено, что ревность ассоциируется, в первую очередь, с любовью и сопряженными с ней понятиями измены, предательства, недоверия (67%), а также с глупостью (5%), неуверенностью в себе (6%), слабостью (1,5%), собственничеством (21%). Ревнивец (ревнивица) – это, как правило, муж (33%), собственник (47%), глупый (дурак / дура / идиот) (12%), слабак (3%), неудачник (3%), эгоист (5%), Отелло (4%). Интересно, что только у одного респондента возникла ассоциация

ревности с работой. Однако мы не можем быть уверены, что речь идет именно о ревностном отношении к работе, а не о том, что кто-то ревнует кого-то к работе.

В психиатрических и психологических исследованиях последних лет ревность открыто называют «болезнью мозга», от которой нужно лечить на как можно более ранних стадиях. При рассмотрении понятийного компонента ЭК «ревность» ценную информацию о взаимосвязи ревности с другими деструктивными эмоциями предоставляет статья о зависти и соперничестве, опубликованная в «Энциклопедии религии и этики» (Encyclopedia of Religion and Ethics) в 1912 г. Сопоставляя зависть и ревность, У. Дэвидсон утверждает, что между данными эмоциями много общего: они обе эгоистичны и злонамеренны, обе направлены на людей, обе подразумевают ненависть к своему объекту и желание навредить ему. Но в ревности больше злобы; в отличие от зависти ревность не является чувством неполноценности в чистом виде, в основе ревности лежит мнение субъекта, что некий объект должен принадлежать ему по праву. У ревнивца имеется удвоенный источник раздражения, так как три человека вовлечено в эмоциональную ситуацию и ревнивцу приходится иметь дело не с одним соперником, а с двумя. В ситуации ревности соперник получает расположение того индивида, на которое, по мнению ревнивца, только он имеет право. Это означает, что ревнующий человек ненавидит не только узурпатора, но и того, кто позволил ему вторгнуться в их взаимоотношения. То же самое происходит и в случае, когда человек ревнует к популярности другого в партии или обществе – он ненавидит не только того, кто отнял у него эту популярность, но и партию или часть общества, которые попали под его влияние и позволили это сделать. Характерной чертой ревности является именно то, что она уродует природу того, кто ее испытывает, лишая возможности видеть вещи в их истинном свете и вынуждает совершать жестокие поступки [Davidson, p. 10]. Изучение понятийной составляющей концепта «РЕВНОСТЬ» позволяет констатировать, что наиболее важным признаком в русском языке выступает признак «ревность-любовь», что подтверждается данными ассоциативного эксперимента, отражено как в современных словарных статьях о ревности, так и в художественных текстах.

Ревность концептуально тесно связана с завистью и ненавистью. Классическим литературным примером того и другого является трагедия В. Шекспира «Отелло», когда убийство из ревности провоцируется завистью и ненавистью Яго к главному герою. В художественных текстах ревность и зависть также часто упоминаются вместе, обозначая смежные явления эмоциональной жизни человека.

*Кроме мотивировки задуманного злодеяния, которая преподносилась как **ревность** и **зависть** чужому счастью, Федор приводил и некоторые косвенные улики, вычитанные им в юности в книге «Классический английский детектив». (В. Тучков. Смерть приходит по Интернету).*

В пользу высокой значимости ревности в концептуальном пространстве деструктивности свидетельствует также ряд концептуальных

метафор ревности, составляющих основу образного компонента рассматриваемого концепта. Для анализа образного компонента рассматриваемого эмоционального концепта из национального корпуса русского языка методом сплошной выборки было отобрано 500 примеров метафорического описания ревности. В результате проведенного исследования были выделены следующие основные концептуальные метафоры ревности: РЕВНОСТЬ ЕСТЬ ЖИВОЕ СУЩЕСТВО ВНУТРИ ЧЕЛОВЕКА, РЕВНОСТЬ ЕСТЬ ПРОТИВНИК В БОРЬБЕ, РЕВНОСТЬ ЕСТЬ БОЛЕЗНЬ, РЕВНОСТЬ ЕСТЬ БЕЗУМИЕ, РЕВНОСТЬ ЕСТЬ ЖАР, РЕВНОСТЬ ЕСТЬ (ГОРЯЧАЯ) СУБСТАНЦИЯ В КОНТЕЙНЕРЕ. Остановимся подробнее на их рассмотрении.

В западной культуре широко распространена концептуальная метафора СТРАСТИ ЕСТЬ ЗВЕРИ ВНУТРИ ЛЮДЕЙ, и метафору ревности как живого существа, обитающего внутри человека, можно рассматривать как ее частный случай. Ревность зарождается, растет, ее обязательно нужно питать, но, когда она вырастает, она сжирает человека изнутри.

Я понял, с какой постепенностью в нем зарождается ревность, как незаметно ослабевают его уверенность в идеале, как растет и крепнет сознание присутствия в милой коварства, разврата, змеиной хитрости, гада в ангельском облике. (К. С. Станиславский. Работа актера над собой)

При этом он раздражался негодованием против всех прохожих, как если бы все они были ворами и грабителями, а их коллективное бесформенное лицо ускользало от его воображения, не давая реальной пищи для ревности. (Ф. Светов. Мое открытие музея)

Но сейчас он был влюблен без ума и пожираем ревностью: Анна имела весьма хорошие отношения с его приятелями и, будучи разумной, не позволяла Курту монополизировать себя. (С. Тарасов. Морские разведчики)

Рассмотрение ревности как отрицательной эмоции, приводящей к нежелательным физиологическим реакциям и к негативным последствиям для окружающих, формирует основание для концептуальной метафоры РЕВНОСТЬ ЕСТЬ ПРОТИВНИК В БОРЬБЕ: ревность может закрасться в душу, охватить, обуять, душить, с ревностью можно бороться, ее можно побороть, подавить, победить, преодолеть, но бывает, что ревность побеждает и начинает двигать человеком и его поступками.

Его охватила даже не ревность, что было бы естественно, у него случилось удивленное непонимание – зачем? (Г. Щербакова. Армия любовников)

Его душили обида, ревность, злость, не хватало еще разреваться при этих истуканах! (Д. Рубина. Терновник)

Подобно противнику в борьбе ревность может «издеваться» над человеком: терзает, мучит, колет. То же самое с человеком делает и болезнь, поэтому мы рассматриваем метафору РЕВНОСТЬ ЕСТЬ БОЛЕЗНЬ как частный случай предыдущей концептуальной метафоры. Ревность

подобно болезни причиняет человеку невыносимые физические и душевные страдания, симптомы ревности описываются как симптомы заболевания, человек испытывает приступы / припадки ревности, ревностью можно заболеть. Вообще, данная концептуальная метафора оказалась самой частотной в нашей выборке – примеры на нее составили 27,8% от общего числа примеров метафорического представления ревности.

*Помимо понятной мужской ревности, **ревность** артистическая мучает* нашего героя потому, что все в один голос утверждают вокруг, что *Кучуков – гений*. (Э. Лимонов. Молодой негодяй)

*Нет сомнения, что в следующем **приступе ревности** он выкинул бы фортель и позанозистей, если бы не вклинилось одно происшествие, в корне изменившее расстановку сил.* (Л. Леонов. Русский лес)

Согласно культурной модели физиологических симптомов ревности, важным симптомом ревности является волнение / возбуждение, которое, в свою очередь, является частью культурной модели безумия. Частичное совпадение данных культурных моделей дает основание для концептуальной метафоры РЕВНОСТЬ ЕСТЬ БЕЗУМИЕ и соответствующей метонимии: ПОВЕДЕНИЕ РЕВНИВЦА ЕСТЬ ПОВЕДЕНИЕ БЕЗУМНОГО ЧЕЛОВЕКА.

*За рулем сидел Ипполит, **обезумевший от ревности**.* (Э.Рязанов, Э. Брагинский. Ирония судьбы, или С легким паром)

Вышеприведенный список концептуальных метафор ревности будет неполным без упоминания о таких концептуальных метафорах, как РЕВНОСТЬ ЕСТЬ ЖАР и РЕВНОСТЬ ЕСТЬ (ГОРЯЧАЯ) СУБСТАНЦИЯ В КОНТЕЙНЕРЕ. Это варианты распространенной в западной культуре общей концептуальной метафоры контейнера: тело человека есть контейнер для эмоций. Ревность может наполнять и переполнять душу человека, жечь его, ревность можно разжечь подобно костру.

*Их отношения затянутся на годы, **наполненные** ложью, страхом, **ревностью**, замкнутые в мучительно-безвыходный круг, порвать который он уже не сумеет.* (Д. Гранин. Искатели)

*Серго постоянно вызывал это видение, развивая его в разных интересных направлениях и **разжигая** в себе **огонь ревности** такой мощности, что вся грохочущая вокруг война, превратившаяся уже в обыденность, тонула в этом огне, как сухая травинка.* (Л. Улицкая. Чужие дети)

Подводя итоги, отметим, что набор концептуальных метафор ревности практически идентичен набору концептуальных метафор гнева, ненависти и зависти (см. [Волкова, 2011; 2013]). Наблюдаются существенные различия в количественном соотношении метафор «внутри» вышеупомянутых концептов, что может свидетельствовать о различной значимости того или иного образа эмоции в конкретной линвокультуре. Однако это дает основание говорить о том, что все эмоции, входящие в ядро концептуального пространства деструктивности, имеют общую концептуальную основу. Они характеризуются, прежде всего, кластерностью, и их концептуализация материализует представления человека

об агрессии как о некой спонтанной силе, плохо поддающейся сознательному контролю. Мы также полагаем, что данные представления внедрены языком в обыденное сознание, что делает их важнейшим элементом концептуального пространства деструктивности.

Литература

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 05 авг. 2013). (БТС)

Волкова Я.А. Концептуализация ненависти в русском языковом сознании // Вестн. НГЛУ. 2011. № 4 (16).

Волкова Я.А. Образная составляющая эмоционального концепта «ЗАВИСТЬ» в русской лингвокультуре // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Вып. 1 (8). Н. Новгород, 2013.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.; 3-е изд., испр. и значительно доп. / под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. СПб.; М., 1903–1909. Т. 3. 1907.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987.

Словарь современного русского языка: В 17 т. / ред. коллегия: А.М. Бабкин [и др]: Ф. П. Филин (председатель). М.; Л., 1950 – 1965. – Т. 12 / ред. тома В. П. Фелицына и И. Н. Шмелева. 1961. (ССРЯ)

Толковый словарь русского языка / под. ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 18. авг. 2013) (Ушаков)

Davidson William L. 'Envy and Emulation' / W.L. Davidson // in Hastings, James, ed.: Encyclopedia of Religion and Ethics. Vol. 5. New York and Edinburgh: Scribner/Clark, 1912. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archive.org/details/encyclopaediaofr05hastuoft> (дата обращения: 25. янв. 2013).